

УДК 33

Соколова Е.Н., Якушев И.Л. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023/2024 годы

The impact of western sanctions on the economy of the Russian Federation and its development forecasts for 2023/2024

Соколова Е.Н., Якушев И.Л.

АНО ВО «Российский новый университет»

Sokolova E.N., Yakushev I.L.

ANO VO "Russian New University"

Аннотация. В данной статье «Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023/2024 годы» проведен анализ санкций по секторам экономики и дана общая оценка влияния санкций на экономику РФ. Экономические санкции являются неотъемлемой частью внешнеполитического репертуара государств. Все чаще крупные державы и международные организации полагаются на санкции для решения невероятно разнообразного круга вопросов – от борьбы с коррупцией до предотвращения применения ядерного оружия. Способы применения политиками экономических санкций менялись с течением времени, особенно за последние два десятилетия. Дана всеобъемлющая оценка для инициаторов санкции, США и Европейского Союза, о том, что они недооценили способность российской экономики к сопротивлению, ее трансформационные возможности и способность российского правительства реагировать. Российская экономика удивительно хорошо адаптировалась к новой ситуации, созданной мерами “экономической войны”, принятыми западными странами. Эта адаптация характеризует как макроэкономическое, так и микроэкономическое измерение.

Ключевые слова: Экономические санкции, российская экономика, промышленное производство, анализ по секторам, динамика потребительских отраслей, норма прибыли, финансовые средства, реакция отраслей промышленности, химическая промышленность, нефтепереработка, военное производство, транспортное оборудование.

Abstract. In this article, «The impact of western sanctions on the economy of the Russian Federation and its development forecasts for 2023/2024», an analysis of sanctions by economic sectors is carried out and a general assessment of the impact of sanctions on the economy of the Russian Federation is given. Economic sanctions are an integral part of the foreign policy repertoire of States. Increasingly, major Powers and international organizations rely on sanctions to address an incredibly diverse range of issues – from fighting corruption to preventing the use of nuclear weapons. The ways in which politicians have applied economic sanctions have changed over time, especially over the past two decades. A comprehensive assessment is given for the initiators of the sanctions, the United States and the European Union, that they underestimated the ability of the Russian economy to resist, its transformational capabilities and the ability of the Russian government to respond. The Russian economy has adapted surprisingly well to the new situation created by the measures of “economic war” adopted by Western countries. This adaptation characterizes both the macroeconomic and microeconomic dimensions.

Keywords: Economic sanctions, Russian economy, industrial production, analysis by sectors, dynamics of consumer industries, profit margin, financial resources, reaction of industries, chemical industry, oil refining, military production, transport equipment.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Как российская экономика выдержала санкции, введенные с конца февраля 2022 года?

Данная проблема будоражит многие умы, зачастую представляя собой пропаганду, а не реальные факты. Однако давайте напомним, что санкции, введенные против России с начала СВО в Украине, были глубокими и обширными. Они дополняют санкции, введенные после событий 2014 года. Прогнозисты, как на Западе, так и в России, часто давали катастрофические прогнозы того, что произойдет с российской экономикой к концу 2022 года. Тем не менее, ничего драматичного не произошло. Эта ситуация напоминает нам о другом крупном провале прогнозов в 1998-1999 годах, последовавшем за финансовым крахом России.

То, что эти недавние санкции оказали сильное влияние на экономику РФ, признавалось и признается российскими властями до сих пор. Но был и остается вопрос в какой степени проявилось это влияние? К концу 2022 года рост, составлявший 3,5% за два месяца до введения санкций, сменился рецессией в -2,1%. Это значительно, но остается многим меньше, чем первоначально ожидалось, с ранее объявленными цифрами от -8% до -10%. Это означает, что российская экономика не рухнула ни финансово, ни экономически, в то время как фактическое воздействие санкций вызывает много дискуссий.

Российская экономика, похоже, вернулась к довольно уверенному росту в конце второго квартала 2023 года, в то время как промышленная база России продемонстрировала отличные результаты с конца первого квартала. Объемы и уровни производства вернулись к досанкционным уровням. Важно, что это касается всех отраслей, а не только тех, которые обладают военным потенциалом. С другой стороны, микроэкономическое исследование показывает, что влияние санкций еще не прекратилось, даже если оно находится в процессе поглощения. Российская промышленность восстановила свою эффективность, но еще не достигла ее. Другими словами, экономика и промышленность вернулись к объемам производства начала 2022 года, но производительность труда упала.

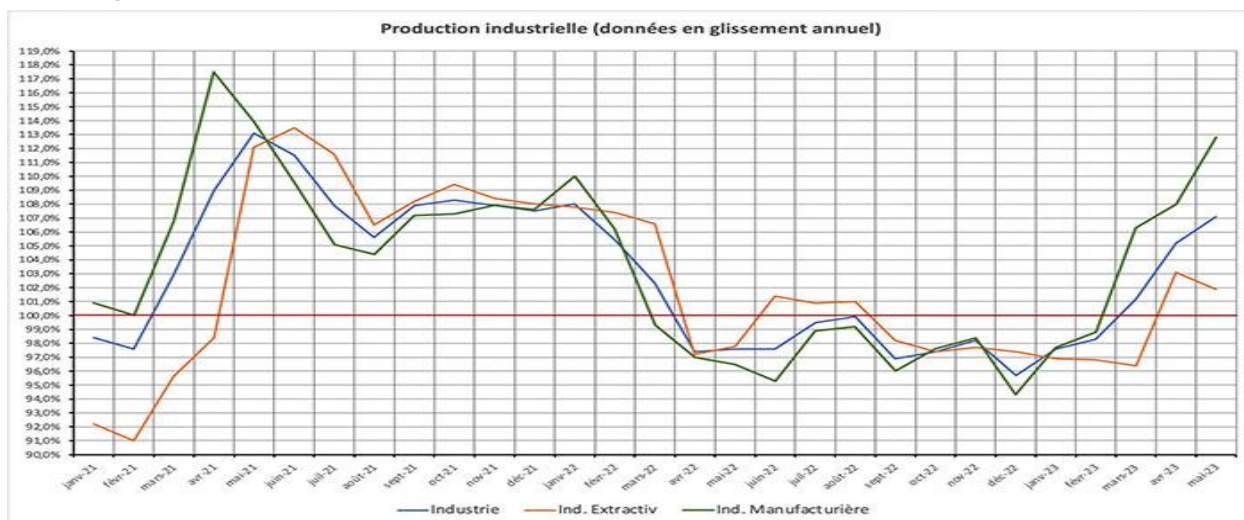
Общая оценка

Рост промышленности и экономики в целом, который уже был значительным в апреле, сильно ускорился в мае этого года. В годовом исчислении ВВП (в смысле материального производства) увеличился на 8,7% и, в общем смысле, на 5,4% после 3,4% в апреле прошлого года. Оборот розничной торговли в России увеличился на 9,2%, в то время как безработица среди трудоспособного населения снизилась до 3,2%. Реальные доходы от заработной платы выросли на 10%. Промышленное

производство увеличилось на 7,1% (в том числе в обрабатывающей промышленности - на 12,8%, а производство сырья увеличилось на 1,2%, сельское хозяйство - на 2,9% и строительство - на 13,5%) [1].

Как мы можем объяснить такие результаты и устойчивость российской экономики к тем санкциям, которые были и остаются самыми ограничительными из когда-либо введенных против любой страны. Фактически, меры, принятые против России, можно рассматривать как меры экономической войны. Похоже, что инициаторы санкций, Соединенные Штаты и Европейский союз, среди прочих (в частности, Соединенное Королевство), недооценили способность российской экономики к сопротивлению, ее трансформационные возможности и способность российского правительства реагировать.

Диаграмма 1

Эти упущенные возможности оказались важными. Российское правительство вмешалось, чтобы защитить своих граждан и предприятия, оказав невиданный за последние десять лет уровень помощи. Министерство финансов отменило свою ограничительную политику и, в частности, применение “бюджетного правила”. Компании также отреагировали хорошо. Увеличение инвестиций в 2022 году (+5,4%), несмотря на сокращение экономики, является признаком сочетания государственной помощи, расходов на инфраструктуру и военных заказов в мае-июне 2022 года и реакции компаний.

К этому следует добавить прибыль, полученную компаниями-экспортерами (углеводородов, а также побочных продуктов и химикатов). Эта прибыль смогла обеспечить значительные прямые инвестиции, а также крупные заказы для остальной отрасли. Деловой оптимизм набрал обороты уже в третьем квартале 2022 года и

остается высоким. Важным фактом является то, что с начала 2023 года прибыль нефтяного и негазового сектора росла быстрее, чем прибыль углеводородного сектора. Реальные доходы населения пострадали от значительной инфляции, которая наблюдалась в апреле-июне 2022 года. Однако замедление инфляции и значительный рост номинальной заработной платы привели к общей стабильности реальной заработной платы в 2022 году и ее увеличению в первой половине 2023 года. с начала 2023 года прибыль в нефтяном и негазовом секторах росла быстрее, чем прибыль в секторе углеводородов.

Реальные доходы населения пострадали от первоначальной значительной инфляции, появившейся в апреле-июне 2022 года. Однако замедление инфляции и значительный рост номинальной заработной платы привели к общей стабильности реальной заработной платы в 2022 году и ее увеличению в первой половине 2023 года. С начала 2023 года прибыль в нефтяном и негазовом секторе росла быстрее, чем прибыль в углеводородном секторе. Реальные доходы населения пострадали от значительной инфляции, которая наблюдалась в апреле-июне 2022 года. Однако замедление инфляции и значительный рост номинальной заработной платы привели к общей стабильности реальной заработной платы в 2022 году и ее увеличению в первой половине 2023 года

Это привело к увеличению занятости и историческому снижению уровня безработицы, который в настоящее время составляет 3,2% от активного населения и который может упасть ниже 3% к концу года. Выезд россиян за границу на самом деле был очень ограниченным (около 500 000 человек, из которых, по оценкам, 75 000 были мужчинами, пригодными для военной службы или занятыми в промышленном производстве) [5].

Таким образом, промышленное производство вернулось к самому высокому уровню с декабря 2021 по май 2023 года, в то время как промышленное производство за первые 4 месяца года выросло на 4,8% по сравнению с результатами за 2022 год. Прогнозы на июнь 2023 года указывают на увеличение на 7-8%. Необходимо учитывать влияние сильного базового эффекта в отрасли, поскольку данные с марта по май 2022 года были плохими. Это частично объясняет результаты апреля и мая 2023 года. Однако данные за апрель и май показывают, что объем промышленного производства в значительной степени превысил уровень 2021 года. В России наблюдается экономический и промышленный рост.

Анализ по секторам

Динамика потребительских отраслей (пищевая промышленность, текстильная промышленность, мебельное производство) продемонстрировала заметную

устойчивость к санкциям, за исключением мебельного производства после вывода западных компаний, и в остальном испытывает сильное ускорение. Это может объяснить импортозамещение и, в частности, очень сильное восстановление производства мебели в последние месяцы. В целом, мы видим, что импортозамещение быстро развивается в потребительских товарах и что оно будет продвигаться к продуктам с более высоким технологическим содержанием.

Химическая промышленность и нефтепереработка, в которых наблюдался спад примерно на -5% (что объясняет снижение загрязнения, наблюдаемое спутниками во второй половине 2022 года), похоже, преодолели спад с марта прошлого года. Норма прибыли в этих отраслях была особенно высокой в 2022 году. Это говорит о том, что финансовые средства для обеспечения капитальных вложений в этих отраслях продолжают существовать. Кроме того, в то время как производство удобрений было ограничено в течение части года из-за ограничений на экспорт (особенно в странах ЕС), увеличение производства пороха и взрывчатых веществ (связанное с производством боеприпасов) компенсировало часть потерь производства во 2-й половине 2022 года. Производство лекарств и материалов для медицинского применения вернулось к нормальному уровню и получает государственную поддержку в целях импортозамещения.

Диаграмма 2

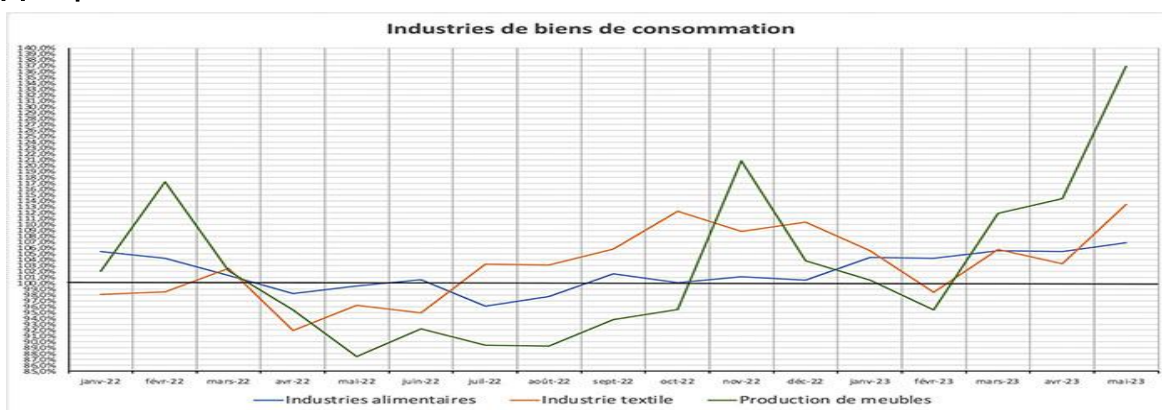
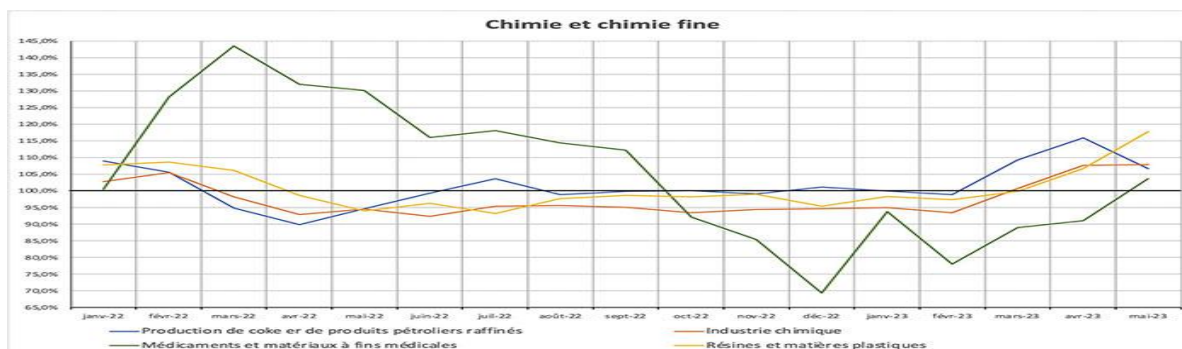

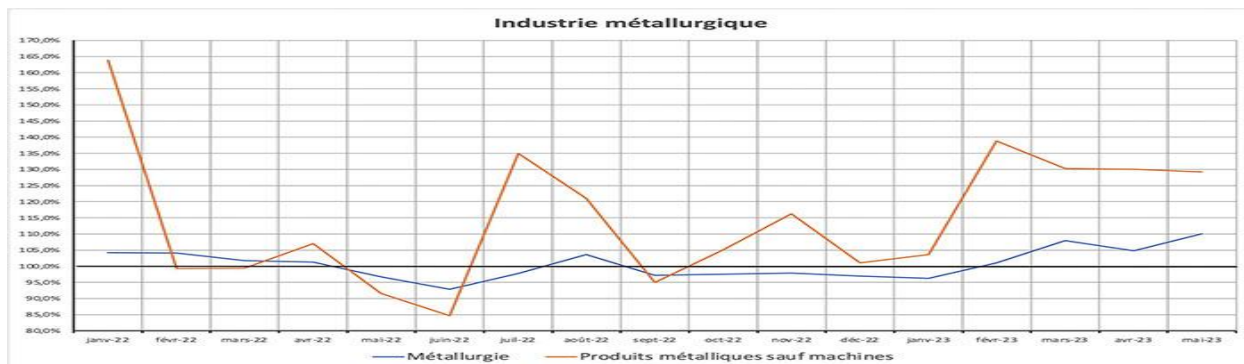
Диаграмма 3

Следует отметить, что химическая промышленность также испытала резкий рост своих инвестиций до и после кризиса с COVID-19.

Металлургия и металлоизделия, сектор, который в целом относительно не пострадал от санкций, в настоящее время демонстрирует впечатляющие темпы роста, особенно в производстве металлопродукции (профилей и проката).

Диаграмма 4

Когда мы исследуем российское производство, включающее сложные процессы (такие как электроника, оптика, машины и оснащение), которое должно было испытать на себе всю силу воздействия санкций, мы видим не только сопротивление в течение 2022 года, но и ускорение в 2023 году. Однако этот сектор включает в себя множество видов деятельности, имеющих военное значение. Поэтому было бы неудивительно, если бы последнее “подтянуло” общие результаты вверх.

Военное производство

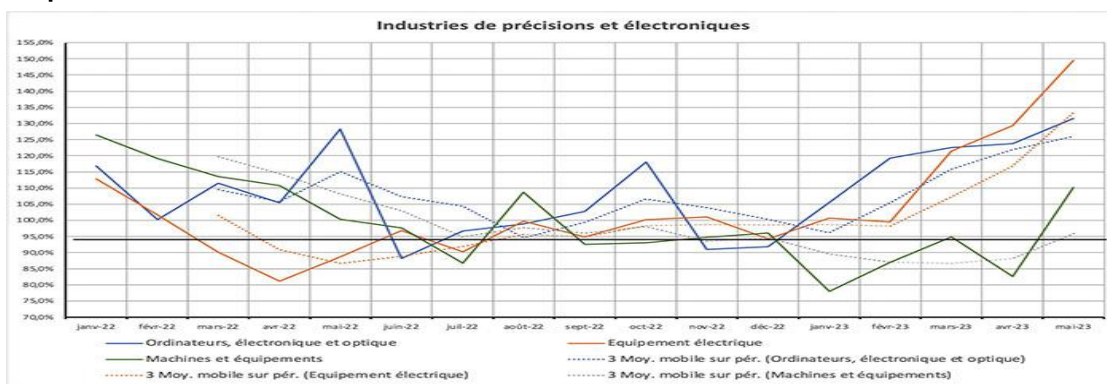
Три крупнейших завода по производству военной продукции для сухопутных войск - Курганмашзавод, Омсктрансмаш и Уралвагонзавод - значительно увеличили производство. На Курганмашзаводе, на котором до начала СВО на Украине работало 1700 человек, занятость увеличится (с 1 марта 2023 года) до 3900 человек (+129%). Количество отработанных часов также увеличилось как минимум на 10%. Это объясняет высокий рост заработной платы, который можно наблюдать в Курганской области. Этот завод специализируется на производстве новых боевых машин пехоты и модернизации этого типа техники. УралвагонЗавод, похоже, полностью специализировался на производстве новых танков, в то время как модернизацию “старых” танков, похоже, поручил "Омсктрансмашу" (модернизацию Т-64 и Т-80).

На Уралтрансмаше и сухопутных заводах по ремонту военной техники увеличение занятости составляет, по крайней мере, +80%, в то время как заводы перешли на двухсменный режим дня. Если мы еще не достигли “военного” режима (3 x 8/7 x 7),

производство, по-видимому, выросло как минимум вдвое. Также сообщается о резком росте занятости с 90% до 150% на “техзаводах”, производящих компоненты для ракет, военных самолетов и вертолетов.

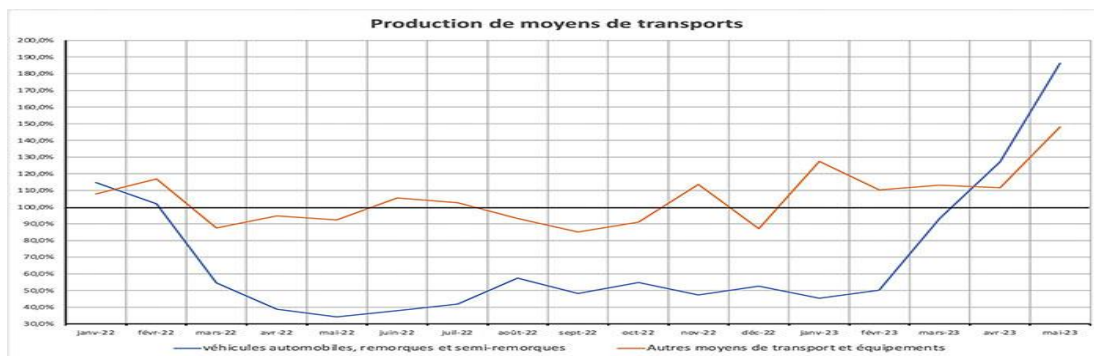
Тем не менее, рост производства электроники и электрооборудования за последние два месяца был такого масштаба, что объяснение военными заказами не может объяснить всего. Обратите также внимание, что, по логике вещей, военное производство и заказы резко возрастут с июня по июль 2022 года. В этой области также, должно быть, была важна роль импортозамещения, чтобы объяснить такое увеличение производства.

Диаграмма 5

Наконец, в области транспортного оборудования мы отмечаем значительное влияние западных санкций на производство автомобилей (в случае грузовых автомобилей оно было намного меньше). Здесь потребовался год для переоснащения производственных линий в рамках соглашений, заключенных в основном с китайскими производителями. Выпускаемые модели были изменены или глубоко модифицированы для использования новых компонентов. Таким образом, перезапуск этой отрасли в апреле (+ 30%) и мае 2023 года (+87%) является впечатляющим [2].

Диаграмма 6

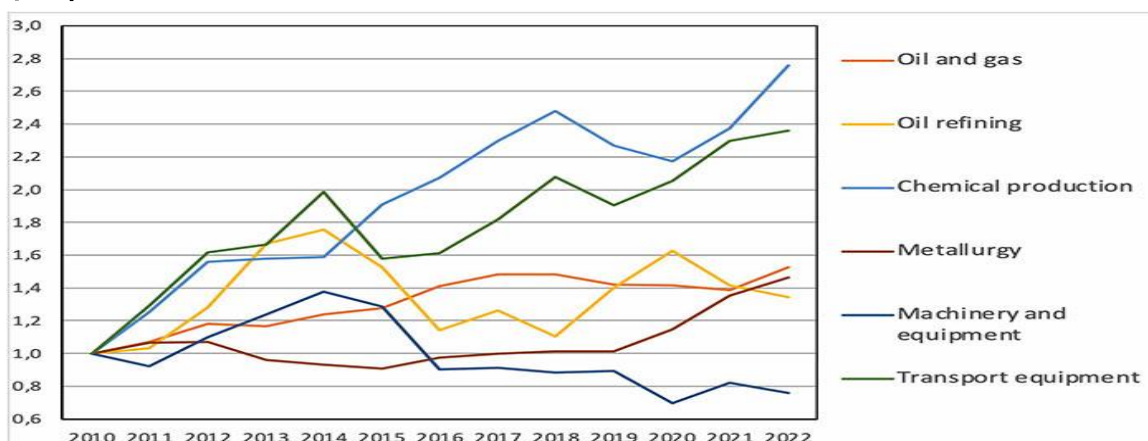

Производство грузовых автомобилей различных типов также значительно увеличилось в конце второй половины 2022 года из-за военных заказов.

В целом, реакция различных отраслей промышленности в течение 2022 года и начала 2023 года, по-видимому, была обусловлена следующими факторами:

- Влияние санкций на поставки оборудования и постепенное ослабление этого воздействия в связи с созданием альтернативных источников поставок этого оборудования (производство автомобилей, лекарств и медицинского оборудования, производство мебели).
- Влияние санкций, приводящих к закрытию обычных экспортных рынков и открытию новых рынков, в основном (но не исключительно) расположенных в Азии (химикаты, металлопродукция)
- Влияние политики импортозамещения и государственной поддержки этой политики (пищевая промышленность, электроника, электрооборудование).
- Динамика спроса домашних хозяйств (снижение во 2-м и 3-м кварталах 2022 года, восстановление в 4-м квартале 2022 года и в 1-м квартале 2023 года).
- Важность государственных контрактов и, в частности, контрактов, связанных с военными заказами.
- Влияние предыдущих инвестиций также сыграло свою роль. Некоторые отрасли демонстрируют замечательную динамику с точки зрения инвестиций.

Диаграмма 7

- Динамика инвестиций с 2010 года
- В целом инвестиции поступили на 55% из средств российских компаний (самофинансирование), на 10% из банковской системы, на 20% из государственных средств (бюджетных и внебюджетных) и на 15% из сочетания

выпуска ценных бумаг (2%) и кредитов, предоставленных другими компаниями в контексте отношений с субподрядчиками.

- Но означает ли это, что российская промышленность полностью преодолела шок от санкций? Более подробный микроэкономический анализ (опрос нескольких тысяч компаний) показывает, что это не совсем так, даже если и здесь улучшение ситуации свидетельствует о значительном потенциале роста.

Реакция компаний на контекст санкций

В первой половине 2023 года продолжалось восстановление российской экономики после посткризисного спада, вызванного масштабными внешними санкциями; рост производства наблюдался практически во всех ключевых секторах российской промышленности. Полугодовые опросы, проводимые Институтом экономического прогнозирования в Москве на базе более тысячи компаний (исключая энергетический сектор), показывают как процесс адаптации компаний, так и сохранение определенных трудностей. Оценки компании указывают на улучшение ситуации и постепенную адаптацию российской экономики к санкциям. В частности, через год после начала действия новых санкций, как описано ниже.

Таблица 1

Повлияли ли санкции на вашу компанию?

	апрель-май 2022	ноябрь-декабрь 2022	апель-май 2023
ДА	59,20%	66,20%	60,60%
НЕТ	22,30%	14,60%	7,90%

Доля оптимистичных оценок оказалась значительно выше, чем в опросах 2022 года. Однако доля респондентов, затронутых санкциями, остается высокой - 60,6%. Другими словами, несмотря на позитивные изменения, влияние санкций на российский бизнес в целом остается значительным, хотя и сильно варьируется.

Таблица 2

Повлияли ли санкции на продажи вашего бизнеса?

	ноябрь-декабрь 2022	апрель-май 2023
Никаких последствий	16,20%	18,90%
Позитивные последствия	0,80%	3,90%
Положительные и отрицательные последствия	20,80%	24,40%

Доля респондентов, заявивших, что они пострадали только от негативных последствий санкций, снизилась с 56,9% в конце 2022 года до 46,5% весной 2023 года. В то же время доля респондентов, которые считают, что санкции не возымели для них каких-либо особых последствий, незначительно увеличилась за тот же период с

16,2% до 18,9%. Доля тех, кто сказал, что санкции оказали положительное влияние, также увеличилась до 34,6%. Компании продолжают указывать на существование конкретных проблем, вызванных санкциями. Как и в 2022 году, среди наиболее актуальных вопросов являются:

- Трудности с поставками сырья и импортных компонентов (61,9% ответов),
- Рост цен (61,1%),
- Рост общей неопределенности в экономике (45,2%),
- Рост стоимости импорта (44,4%).

В то же время нет заметного обострения проблем, связанных с санкциями. Частота сообщений о негативных последствиях снизилась, в то время как частота сообщений о “положительных” эффектах увеличилась. Например, по сравнению с концом 2022 года проблемы с импортом, сокращение экспортных возможностей и ограничения на импорт технологий стали упоминаться реже. Скорее всего, такая динамичная реакция связана с постепенным созданием альтернативных каналов трансграничных поставок, а также усилением процессов импортозамещения [2].

Таблица 3

Какие меры приняла ваша компания в ответ на санкции?

	апрель-май 2022	ноябрь-декабрь 2022	апрель-май 2023
Сокращение расходов на персонал	11,50%	12,60%	11,20%
Сокращение инвестиций	36,90%	30,70%	34,80%
Ограничение некоторых продуктов	14,80%	18,10%	8,00%
Найдены новые поставщики в России	69,70%	78,00%	67,20%
Найдены новые поставщики за рубежом	36,10%	42,50%	34,00%
Начать производство новых продуктов	21,30%	27,60%	20,60%
Искали новые рынки	31,10%	39,40%	41,20%
Модернизированное новое производство	14,80%	33,10%	32,00%

Преобладание так называемых “активных” методов преодоления санкций над “пассивными” методами становится все более очевидным. В частности, весной 2023 года доля ответов, касающихся различных видов сокращения расходов, продолжала снижаться. Доля ответов о сокращении инвестиционных затрат снизилась с 36,9% весной 2022 года и 30,7% в конце 2022 года до 24,8% к весне 2023 года. Аналогичным образом, доля ответов о прекращении производства определенных видов продукции увеличилась с 18,1% в конце 2022 года до 8,4% весной 2023 года. В то же время частота сообщений о действиях по поиску альтернативных поставщиков в России и за рубежом,

запуске процесса модернизации производства и поиске новых рынков сбыта оставалась высокой.

Скорость, с которой компании адаптируются к санкциям, зависела от поддержки властей. Мнение российских компаний о том, какие меры поддержки власти должны реализовать к концу весны 2023 года, не сильно изменилось по сравнению с ответами в 2022 году. К ним относились:

Снижение (или замедление) цен на энергоносители и транспорт (54,0% ответов),

Снижение бюрократической нагрузки (46,8%)

Снижение налоговой нагрузки для производителей (46,0%)

Поддержка спроса в экономике посредством государственных закупок (43,7% ответов),

Финансовая поддержка импортозамещения (38,9%)

Запуск крупных инфраструктурных проектов (36,5%).

Отвечая на вопросы о роли государства в текущих условиях, большинство опрошенных компаний, как и прежде, высказались за проведение более активной государственной экономической политики. Весной 2023 года 44,4% респондентов выступали за усиление государственного вмешательства в экономику косвенными методами, а 11,3% - за усиление прямого вмешательства.

В то же время около трети предприятий высказались за снижение роли государства в экономике. Если проанализировать динамику ответов на вопрос о желательной роли государства в экономике за последние 10 лет, то доля сторонников более активного государства медленно снижалась, в то время как доля сторонников противоположной точки зрения росла.

По всей вероятности, эта тенденция указывает на постепенный рост уверенности российских компаний в собственных силах и возможностях.

Каковы перспективы роста в 2023 году?

В настоящее время ведутся многочисленные научные и экономические дискуссии относительно перспектив роста российской экономики на 2023 год. Некоторые экономисты ожидают резкого замедления роста во второй половине 2023 года, замедления, которое должно ограничить общий рост до 1% или 1,5%. Следует отметить, что эти цифры, которые могут показаться разочаровывающими по сравнению с данными последних месяцев, остаются выше оценок, которые были сделаны в начале 2023 года (январь-февраль) и которые прогнозируют рецессию в размере -0,7% на 2023 год. Рост от 1% до 1,5% будет представлять собой улучшение по сравнению с прогнозами, сформулированными МВФ (апрель 2023 года), которые составляют + 0,7% на 2023 год.

Аргументы сторонников слабого роста, в 2023 году, следующие:

Инвестиции, похоже, заметно ослабли в 1 квартале 2023 года и останутся слабыми во 2 квартале.

Доля инвестиций в “новое оборудование” в 2022 году была ниже, чем в 2021 году (35,5% по сравнению с 39,5%).

Налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика Центрального банка может быть более строгой.

Экспорт больше не будет играть роль “локомотива” роста, как в 2022 году.

Падение обменного курса (желаемое Центральным банком для максимизации налоговых поступлений государства) окажет негативное влияние на товары домашнего обихода и потребление.

Это требует нескольких замечаний:

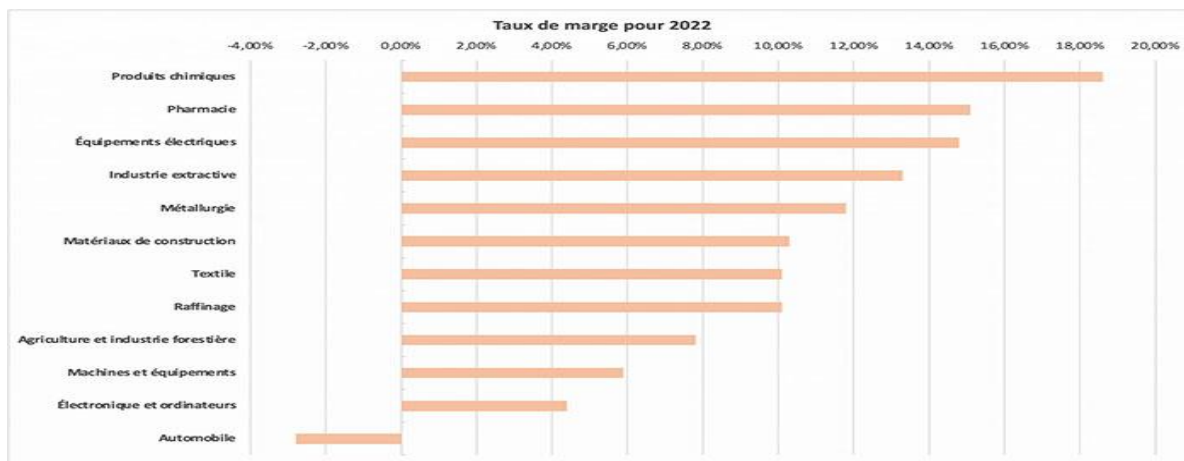
По-прежнему сохраняется значительная неопределенность в отношении экономической политики государственных органов. Они сохраняли политику поддержки экономики и домашних хозяйств в течение 1 квартала 2023 года и смирились с относительно большим дефицитом бюджета. Не следует недооценивать возможность “возврата к бюджетной ортодоксии”. Однако Россия вступит в избирательный цикл (президентские выборы 2024 года). По логике вещей, налогово-бюджетная политика должна оставаться относительно экспансивной, и правительству следует придерживаться политики “Масла в огонь”, которая оказывает очень явное влияние на экономический рост. Денежно-кредитная политика создает еще одну проблему. Реальные ставки из-за резкого падения инфляции очень высоки. Это может стать фактором замедления экономической активности. Однако банковский кредит играет небольшую роль в инвестициях и распространении механизмов “субсидирования” кредитов, что означает, что официальные ставки менее важны, чем до 2022 года.

К вопросу об обменном курсе можно подходить по-разному. Очевидно, что снижение курса рубля удорожает закупки оборудования и запасных частей из-за рубежа и ведет к росту потребительских цен, даже если доля импорта заметно снизилась. Но это снижение курса увеличивает объем налогов на импорт, налогов, естественно, собираемых в рублях, и позволяет проводить более экспансивную бюджетную политику.

Анализ ставки маржи, которая играет решающую роль для инвестиций (как в отношении финансовых ресурсов, так и для будущих перспектив), показывает, что в 2022 году она была особенно высокой как для экспортных отраслей (химическая, металлургическая, добывающая промышленность), так и для отраслей, более

ориентированных на внутреннее потребление (фармацевтика, электрооборудование, строительные материалы и текстиль).

Диаграмма 8

Сторонники более оптимистичной позиции ожидают роста более чем на 2% в 2023 году при максимальном (потенциальном росте) в 4%. Аргументы, подтверждающие этот тезис, следующие:

Ожидается, что частный внутренний спрос останется высоким из-за роста реальной заработной платы и переоценки пенсий и различных пособий.

Общественный спрос останется высоким как из-за СВО в Украине, так и из-за инфраструктурных программ, запущенных правительством.

Компании движутся к сильному росту, и их ожидания очень оптимистичны.

Эти аргументы имеют определенное значение. Следовательно, рост реальной заработной платы должен продолжиться в 2023 году.

Таблица 4

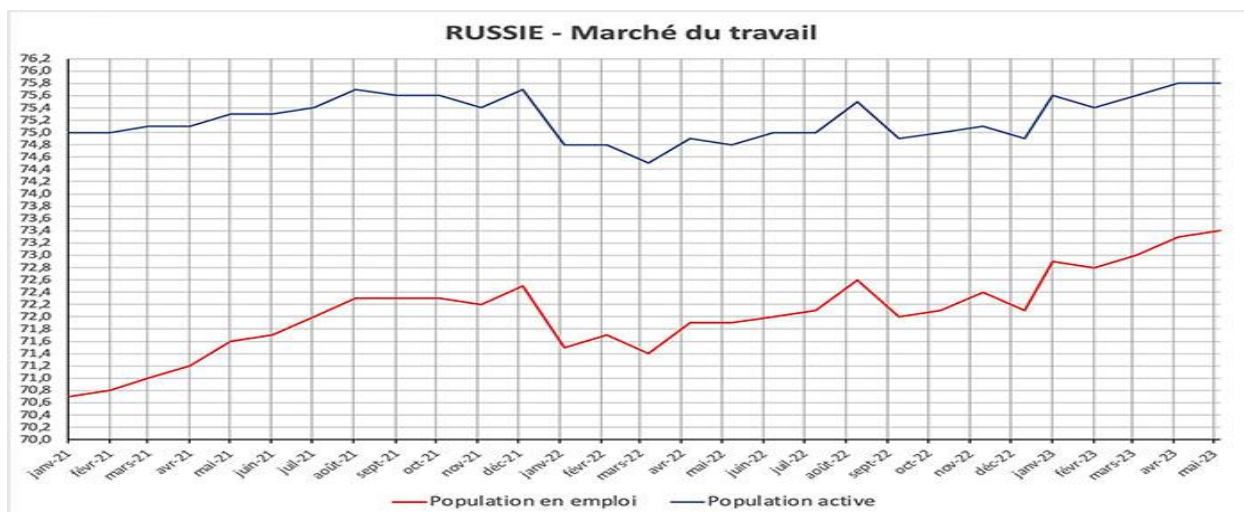
Динамика ВВП, занятости и кажущейся производительности в годовом исчислении

	ВВП	Занятость	Продуктивность
1 квартал 2022 года	103,00%	101,00%	102,00%
2 квартал 2022 года	95,50%	100,60%	95,00%
3 квартал 2022 года	96,50%	100,00%	96,40%
4 квартал 2022 года	97,30%	99,80%	97,50%
1 квартал 2023	98,20%	101,90%	96,40%
2 квартал 2023 года (оценка)	103,00%	102,00%	109,00%

Наблюдается значительный рост занятости и значительное сокращение безработицы до такой степени, что это явление привело к нехватке рабочей силы в

некоторых регионах России. Снижение явной производительности труда, наблюдавшееся в течение последних четырех кварталов (эффект санкций и частичная мобилизация), усугубило это явление.

Диаграмма 9

Фактически, можно считать, что с этого момента российская экономика больше соответствует экономике, ограниченной предложением, чем экономике, ограниченной спросом. Если мы будем следовать этим рассуждениям, будущий рост можно лучше понять по темпам увеличения занятости и эволюции кажущейся производительности труда.

В какой-то степени рост России будет зависеть как от ее способности находить трудовые ресурсы, так и от восстановления уровня производительности до введения санкций.

Одно из замечаний, сделанных стороннику низких темпов роста в 2023 году, заключается в том, что Россия столкнется с нехваткой машин и оборудования, необходимых для ускорения модернизации ее экономики. На что мы можем ответить, что увеличение импорта, которое сейчас вернулось к своему уровню в конце 2021 / начале 2022 года, фактически противоречит этой гипотезе.

Более того, повышение производительности зависит не только от материальной структуры оборудования, но и от рационализации организации работ и гибкости связей между компаниями и их субподрядчиками. Поэтому представляется разумным предположить, что производительность постепенно вернется к доконсанкционному уровню. Что касается рабочей силы, то она представляет собой наиболее важное препятствие для поддержания высоких темпов роста в среднесрочной перспективе. Однако ограничение, налагаемое российской демографией в этом

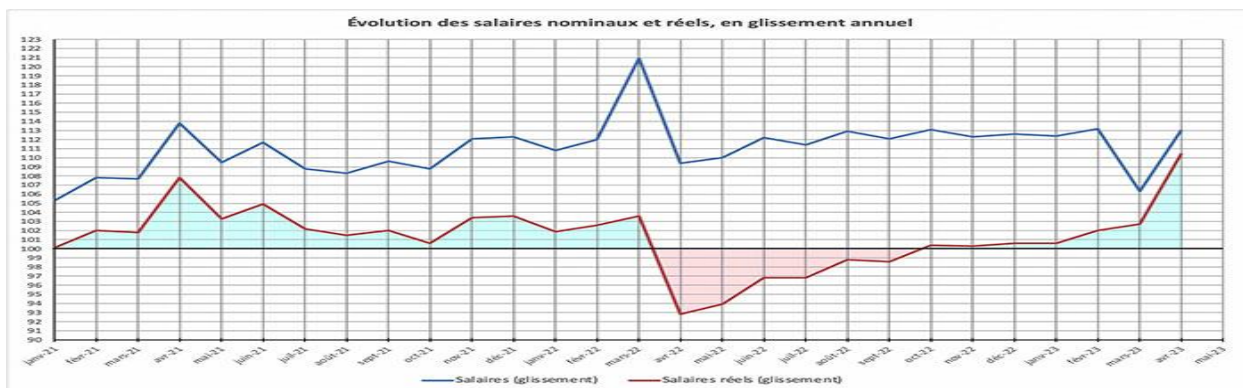
отношении, может быть снято как “внутренней иммиграцией” (ускоряющей подвижность рынка труда), так и внешней иммиграцией.

С этой точки зрения текущее падение инфляции, вероятно, не является устойчивым как из-за возможного цикла “заработная плата-цены-оклады”, вызванного ситуацией на рынке труда, так и из-за снижения темпов текущих изменений. Оно может возобновиться на относительно высоком уровне (5-7%) в течение 2023 года. С этой точки зрения текущее падение инфляции, вероятно, не является устойчивым как из-за возможного цикла “заработная плата-цены-оклады”, вызванного ситуацией на рынке труда, так и из-за снижения темпов текущих изменений. Оно может возобновиться на относительно высоком уровне (5-7%) в течение года. С этой точки зрения текущее падение инфляции, вероятно, не является устойчивым как из-за возможного цикла “заработная плата-цены-оклады”, вызванного ситуацией на рынке труда, так и из-за снижения темпов текущих изменений. Оно может возобновиться на относительно высоком уровне (5-7%) в течение 2-й половины 2023 года [4].

Диаграмма 10

Диаграмма 11

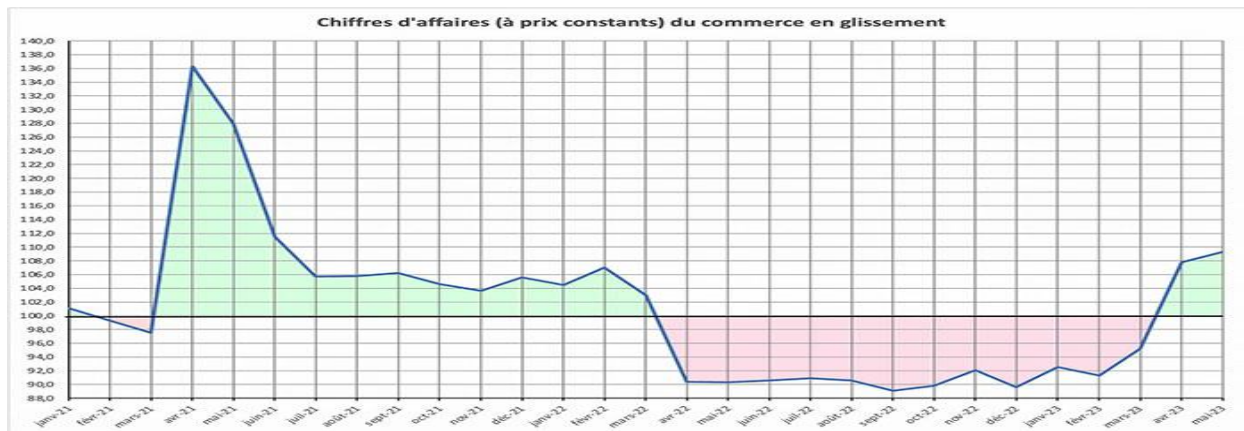

Однако следует отметить, что реальная заработная плата, после резкого падения из-за пика инфляции в апреле-мае 2022 года, снова начала расти с октября 2022 года

под двойным воздействием роста номинальной заработной платы и падения уровня инфляции.

Этот рост ускорился с февраля 2023 года и достиг более 10% в апреле 2023 года. Таким образом, падение во 2 квартале 2022 года находится в процессе компенсации и даже за его пределами. Это приводит к значительному увеличению оборота розничной торговли.

Диаграмма 12

Этот показатель потребления домашних хозяйств превысил падение реальной заработной платы из-за неопределенности, вызванной ситуацией, связанной со СВО на Украине. Склонность российских домохозяйств к сбережениям значительно возросла. Резкий рост в апреле и мае 2023 года показывает, что потребление домашних хозяйств вернулось к докризисному уровню.

Факторы роста остаются важными. Увеличение доходов, проходящих через Центральный банк России во 2 квартале 2023 года, и в частности, в июне 2023 года, подтверждает это. Следовательно, экономический рост должен быть относительно высоким в течение года, выше прогнозов, сформулированных МВФ (+0,7%), и, вероятно, равным или превышающим 1,5% в 2023 году. В 2024 году оно должно оставаться на хорошем уровне, если политика государственной поддержки продолжится.

Среднесрочный прогноз

Если мы теперь рассмотрим среднесрочный потенциал российской экономики, то были отмечены несколько элементов, которые заслуживают внимания.

Во-первых, в связи с текущими геополитическими событиями экономическая география России сильно изменилась. Экономические отношения (а также политические, научные и культурные) с Европейским союзом заморожены. Хотя до 2022 года Россия казалась “мостом” между Западом и Востоком, западная граница России

в течение нескольких лет будет “мертвой” с очень небольшим движением. И наоборот, важность пограничных районов, обращенных к Азии (Китай, Корея, Япония), будет быстро возрастать [3].

Это приведет к долгосрочным сдвигам в развитии торговли. Такие города, как Владивосток, Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре, приобретут новое значение и больше не будут просто транзитными пунктами для потоков Восток-Запад или даже “форпостами” России в Азии. Государственная политика развития инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке будет введена относительно быстро. Это уже относится к транспортной инфраструктуре (газопроводы, нефтепроводы и железные дороги). Но эти инфраструктуры не могут ограничиваться транспортом. Чтобы облегчить перемещение бизнеса поближе к тому, что должно стать основным рынком России в ближайшие двадцать лет, необходимо будет развивать инфраструктуру жилищного строительства и поддержки населения.

В целом геополитические события также будут иметь значительные последствия для транспортных сетей. С этой точки зрения развитие того, что российские власти называют “коридором Север-Юг” (INSTC), другими словами, доступа из России в Иран и Арабо-Персидский залив, станет приоритетом. Помимо доступа России к морскому выходу, у нее есть потенциал ускорить транзит товаров в такие страны, как Индия и Пакистан. Однако развитие этого коридора будет иметь множественные последствия. Это потребует не только строительства важных инфраструктур, но и этого коридора, который, безусловно, будет построен с “восточным” ответвлением и “западным” ответвлением по отношению к Каспийскому морю. Это будет включать в себя развитие отношений с такими странами, как Азербайджан, Армения, но также и со странами Центральной Азии.

Развитие этого коридора также изменит вес определенных регионов в самой России, придавая новое значение таким городам, как Казань, Астрахань, Волгоград, Саратов, Самара и Ульяновск.

Наконец, следует отметить, что этот коридор соединится с проектами китайской инициативы “Один пояс – Один путь”, которые проходят с востока на Запад в направлении Турции и Балкан. Будет интересно следить за согласованностью этих двух проектов, которые встречаются в Иране.

Эти события также окажут влияние на соседние с Россией страны. Армения, которая в значительной степени выиграла от событий 2022 года (с созданием более 1100 компаний российским капиталом) и которая пережила очень сильный рост (+12%), могла бы укрепить свои позиции в качестве платформы для российских компаний, если

бы ей удалось хорошо вписаться в “западную” ветвь коридора Север-Юг. Отношения с Ираном, которые и без того важны, будут развиваться.

И наоборот, Беларусь сталкивается со сложной ситуацией. Она теряет свою функцию транзитной платформы между странами Европейского союза и Россией. Но уровень развития ее отраслей может позволить ей, в рамках более продвинутой интеграции с российской промышленностью, извлечь выгоду из инвестиций в рамках импортозамещения.

Наконец, геостратегические изменения, произошедшие с конца февраля 2022 года, также будут иметь последствия для российской финансовой системы. Если в настоящее время обменный курс рубля к доллару США остается центральным обменным курсом для российской экономики, рост объема материальных и финансовых операций в китайском юане может привести к появлению нового ориентира для курса рубль / юань.

Более того, большой дефицит бюджета России может позволить ей развивать свои финансовые отношения на основе регионального хождения рубля, старого проекта, с которым российские власти играют уже более десяти лет, но который при соотношении долга к ВВП, которое возрастет до значений порядка 20-25%, может обрести новую реальность в ближайшие годы.

Заключение

Российская экономика удивительно хорошо адаптировалась к новой ситуации, созданной мерами “экономической войны”, принятыми западными странами. Эта адаптация характеризует как макроэкономическое, так и микроэкономическое измерение. Эта адаптация объясняет слабую рецессию, которую Россия пережила в 2022 году, несмотря на прогнозы конца света. Эта адаптация обеспечит относительно сильный рост в 2023 году и, вероятно, в 2024 году.

Но эта адаптация еще не завершена, и она требует серьезной реструктуризации промышленности и сельского хозяйства. Потребность в модернизации остается высокой до тех пор, пока очевидная производительность труда не восстановится и не превысит свой уровень в конце 2021 года. Таким образом, российская экономика в течение 18 месяцев будет оставаться зависимой от государственной помощи и различной поддержки. Динамика частного сектора, похоже, не в состоянии гарантировать удовлетворительный уровень активности до 2025 года. Сохранение или нет государственной политики поддержки промышленности станет определяющим фактором экономической динамики России на 2023 и 2024 годы.

Библиографический список

1. Дефицит бюджета по итогам 2022 года стал одним из крупнейших в истории России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 03.10.2023).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).
3. Фрай Т. (2019). Экономические санкции и общественное мнение: эксперименты по опросу в России. Сравнительные политические исследования, 52(7), 967-994.
4. ФСГС, КРАТКОСРОЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, <https://rosstat.gov.ru/compendium?print=1> (дата обращения: 29.09.2023).
5. ФСГС, (РОССТАТ) Социально-экономическое положение России, № 5, 2023, Январь-август, электронные версии (информация 2023 года)